

Қажыкен М. Какие риски создает ЕАЭС казахстанской экономике? // Экономика и статистика. 2019, №1. - с.24-30.

Появляются все больше публикаций, авторы которых пытаются убедить нас, что интеграция в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) большинства ныне независимых, а в прошлом – стран, входивших в состав СССР - есть закономерный процесс [например см. Акаев А.]. Причем некоторые авторы заходят слишком далеко в предвидении прогресса интеграции [например см. Глазьев С., Нарышкин С.]. Их точку зрения адекватно отражает следующее обобщение: *«интеграция трансформируется в качественно новую форму межгосударственного взаимодействия, основанную на создании общих условий функционирования производств и единой системы управления объединенным пространством, включая надгосударственную компоненту»* [13]. В такой формулировке явно проявляется желание вернуться в «канувшее в Лету» прошлое. На фоне обилия оптимистичных публикаций о возможностях ЕАЭС изредка встречаются взвешенные аналитические работы, показывающие и его минусы [например, см. Кошанов А.].

Но именно теоретические положения и несовершенный институциональный каркас будут генерировать многочисленные риски для развития казахстанской экономики. Возникает необходимость критического переосмысления подходов к поэтапному формированию производственной и экономической модели интеграции экономик стран-членов ЕАЭС.

В статье 4 Договора о ЕАЭС определено, что его основными целями наряду с созданием условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, стремлением к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, является всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [12]. Согласно Договору государства-учредители в рамках ЕАЭС обеспечат свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в определенных отраслях экономики. Государства-члены ЕАЭС ожидали и ожидают, что участие в интеграционном проекте откроет их компаниям доступ на мировые рынки.

Итак, теоретически экономическая интеграция в ЕАЭС направлена на формирование общего рынка, в пределах которого будет создан единый нормативный порядок, в том числе приняты унифицированные правила регулирования торговли с третьими странами. Предполагается, что государства-члены ЕАЭС гармонизируют свои законодательства, чтобы создать единый рынок, и согласовано регулировать национальные экономики [12, 13, 14 и 22].

Казахстан придерживается стратегии многовекторности во внешнеэкономических отношениях. Для Казахстана жизненно важно сотрудничество как со странами ЕАЭС, так и с другими партнерами, прежде всего с ЕС и Китаем. Казахстан на протяжении 27-ми лет независимости последовательно реализует собственные стратегии экономического развития, включая внешнеэкономические отношения, соответственно имеет собственные ожидания от участия в интеграционных проектах. Поэтому необходимо объективно и корректно сопоставлять плюсы и минусы от участия в ЕАЭС, выявить угрозы, которые могут значительно отдалить от ожидаемых экономических результатов. Рассмотрим ряд наиболее значимых рисков.

***

Риск сохранения существующих и восстановление прерванных технологических связей советской эпохи, закрепляющих зависимость промышленности Казахстана от российской.

За 27 лет независимости структура промышленности Казахстана не изменилась существенно в сторону повышения доли обрабатывающих отраслей. Не произошло и заметного прироста продукции высокой степени обработки. Структура экономики России, прежде всего структура промышленности, оказывает существенное влияние на развитие казахстанской промышленности, поскольку существуют многочисленные технологические связи, главным образом в виде поставки казахстанского сырья и продукции низкого передела. Структура и интенсивность технологических связей между промышленностью Казахстана и России во многом обусловлена инерционным восстановлением хозяйственных связей ушедшего в историю СССР [М. Кажыкен].

При существующей структуре экспорта и импорта России, которая практически совпадает со структурой внешней торговли Казахстана, не стоит надеяться на то, что торговые отношения в пределах общего рын-

ка будут благоприятствовать реструктуризации промышленности.¹ Структура торговли Казахстана с Россией свидетельствует об отсутствии экономической целесообразности и ясных перспектив (таблица 1). Однако интерес к развитию торговли с Россией не иссякнет, и не только потому, что она одна из крупных наших торговых партнеров, но и как соседняя страна, попавшая под экономические санкции со стороны группы развитых стран мира.

Таблица 1 - Показатели импорта Казахстана из России (в процентах)

Показатель	Годы						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017*
обработанная продукция	79,3	81,4	80,8	94,2	93,3	91,8	93,8
сырьевая продукция	20,7	18,6	19,2	5,8	6,7	8,2	6,2
всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: «Российская Федерация. Страновой обзор». Kaznex Invest;

* примечание: данные за 2017 - расчеты автора.

Риск восстановления прерванных технологических связей советской эпохи, закрепляющих сырьевую специализацию Казахстана, многократно повышается, поскольку подпитывается ошибочным пониманием большинством российских экономистов сути экономической интеграции. В частности В. Симонов отмечает: «Как показывает историческая практика, формирование региональной *интегрированной экономической системы* начинается с объединения производственных потенциалов отдельных стран, которое в перспективе дополняется едиными согласованными решениями – экономическими, а затем и политическими» [Симонов В., с.28]. Точку зрения политически ангажированных экономистов концентрированно отражают следующие мысли С. Глазьева: «... экономика ЕврАзЭС формировалась как единый народно-хозяйственный комплекс в рамках одного государства <...> В отношении ЕврАзЭС правильнее говорить не о формировании, а о восстановлении ЕЭП², хотя и на совершенно новых принципах рыночной экономики [Глазьев С., с. 10]. Как известно, рыночные принципы не приемлют авторитарных подходов, поскольку базируются на либеральных ценностях, прежде всего, таких,

¹ Структура российского товарооборота со странами дальнего зарубежья показывает, что 80 % экспорта приходится на минеральные продукты и топливно-энергетические товары. Второе место занимают металлы (6 %), на третьем месте - продукция химической промышленности и машины и оборудование (по 4 %). Наибольший удельный вес в структуре импорта составляют средства производства и высокотехнологичные товары потребительского сектора (49 %), продукция химической промышленности (19 %) и продовольствие (14 %).

² Единое экономическое пространство.

как право на свободный выбор из множества альтернатив и право на равный доступ к возможностям.

Риск закрепления сырьевой специализации Казахстана.

Сохранение в структуре экспорта в Россию высокой доли минерального сырья повышает вероятность того, что в рамках ЕАЭС будет реализована сырьевая интеграция Казахстана. При существующей структуре экспорта и импорта ЕАЭС, которая практически совпадает со структурой внешней торговли Казахстана, нет оснований надеяться на то, что торговые отношения в пределах интеграционного проекта будут благоприятствовать реструктуризации отечественной промышленности. В условиях кризиса сырьевая составляющая казахстанского экспорта будет только усиливаться. А вслед за этим продолжит расти отрицательное сальдо внешней торговли со странами ЕАЭС.

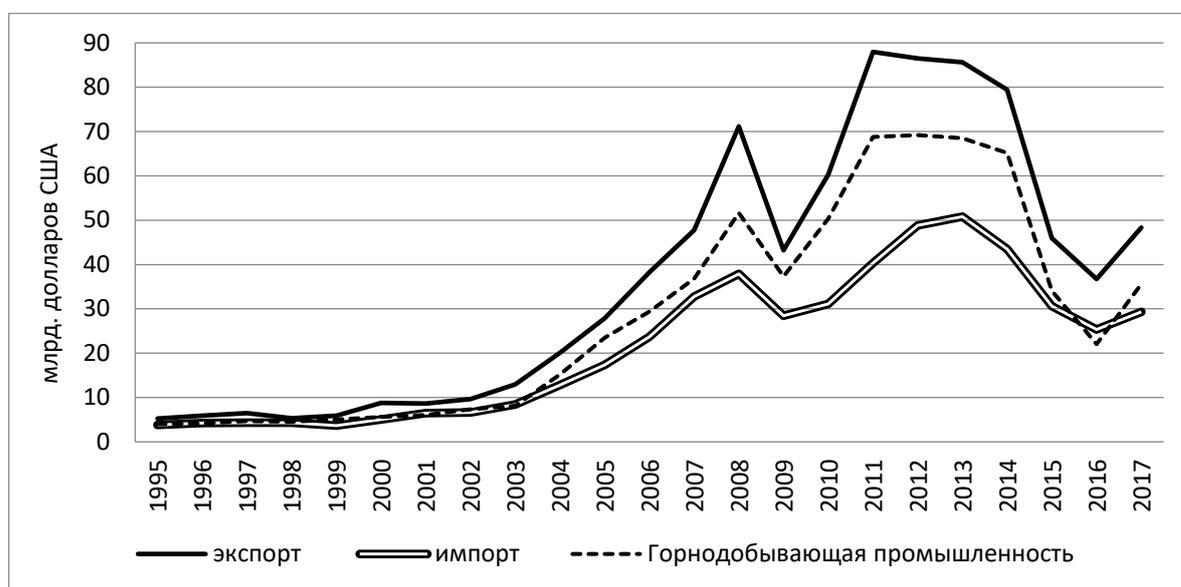

Рисунок 1 - Динамика внешней торговли и горнодобывающей промышленности Казахстана за 1995-2017 гг.

Высокую вероятность закрепления сырьевой специализации экономики Казахстана наглядно и концентрированно демонстрирует структура внешней торговли. В структуре экспорта доля минерального сырья на протяжении всего периода индустриализации (2003-2017 гг.) не опускалась ниже $\frac{3}{4}$ общей суммы. При этом наибольший удельный вес приходится на долю сырой нефти³. Рисунок 1 иллюстрирует полное

³ В течение 2001-2013 гг. в структуре экспорта доля сырой нефти неуклонно росла с 50 % до 68 %. Перелом в тенденции произошел в 2014 г. вследствие глубокого падения мировых цен на сырую нефть.

совпадение динамики роста горнодобывающей промышленности и экспорта страны. Если очистить структуру экспорта от сырьевых товаров, то оставшиеся позиции будут преимущественно неконкурентоспособные на мировых рынках продукты, объемы экспорта которых едва достигают 1 % ВВП. Это подтверждает чрезвычайно критическое состояние национальной экономики и низкий уровень ее адаптивности.

Технологическое отставание даже в рамках ЕАЭС, приток российских инвестиций в основном в сырьевой сегмент экономики Казахстана⁴ не дает оснований для оптимизма относительно реструктуризации казахстанской промышленности. Достаточно убедительно высказался Ю. Шишков: «Успешное развитие экономической интеграции решающим образом зависит от наличия у стран-участниц высокоразвитого промышленного потенциала, создающего почву для интенсивного внутриотраслевого обмена. Если же хозяйственные связи ограничиваются межотраслевым обменом, то они, как правило, оказываются весьма уязвимыми к колебаниям политической и экономической конъюнктуры» (цитируется из Буторина О., с. 60).

Риск чрезмерного роста зависимости экономики Казахстана от российской.

Основным каналом зависимости выступает взаимная торговля. Во взаимной торговле с Россией преобладают товары, мало конкурентоспособные на мировом рынке [7]. В результате взаимная торговля становится важным подспорьем для крупных сырьевых компаний, но не несет особых выгод потребителям, предпочитающим импортные товары из более развитых стран. Доля высокотехнологичных товаров во внутрирегиональном товарообороте стран ЕАЭС все еще остается низкой. За 2015-2018 гг. более 63 % экспорта и 34 % импорта в ЕАЭС приходится на Россию; доля Казахстана, соответственно, 9 % и 23 %. В товарной структуре взаимной торговли стран ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (в 2016 году – 27,1 % объема взаимной торговли). Машины, оборудование и транспортные средства в 2016 году составили 17,5 % объема взаимной торговли [14]. Очевидно, что взаимная торговля «второсортными» товарами не имеет долгосрочных перспектив.

---

⁴ За 2013-2015 гг. Россия инвестировала в Казахстан более \$29 млрд., что составляет 23 % всех российских прямых инвестиций в СНГ и Грузию. Оценочно \$11-12 млрд. (или 40 %) инвестировано в горнодобывающую отрасль Казахстана [А. Абрамов, П. Алексеев, с.31].

Анализ структуры импорта из России по укрупненным экономическим категориям показывает, что за 2011-2017 гг. в основном импортировалась обработанная продукция, в среднем 88 % импорта (таблица 2). В структуре ввозимой обработанной продукции преобладают машины и технологическое оборудование, товары химической промышленности и металлургии. В 2016-2017 гг. доля этих товарных групп составила 60 % всего импорта из России обработанной продукции. За указанный период удельный вес машин и оборудования, а также готовых продовольственных товаров составил около 25 % от общего импорта страны. Вместе с тем за период существования Таможенного союза и его наследника ЕАЭС не вырос объем импорта из России (таблица 2).

Таблица 2 - Показатели торговли Казахстана с Россией (в млрд. долл. США)

Показатель	Годы						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
товарооборот с Россией	22 331	23 097	23 847	20 196	15 077	12 733	15 988
удельный вес товарооборота с Россией в общем товарообороте Казахстана, %	18,42	17,39	17,86	16,72	19,70	20,5	20,6
<i>в том числе</i>							
экспорт в Россию	6 999	6 137	5 875	6 388	4 548	3 445	4 515
удельный вес в общем экспорте, %	8,3	7,1	6,9	8,0	9,9	9,4	9,35
импорт из России	15 332	16 960	17 972	13 808	10 529	9 288	11 473
удельный вес в общем импорте, %	41,54	36,58	36,82	33,44	34,45	36,6	39,2
торговый баланс с Россией	-8 333	-10 823	-12 096	-7 419	-5 982	-5 843	-6 958

Источник: «Российская Федерация. Страновой обзор». Kaznex Invest;

«Внешняя торговля Республики Казахстан» АО «Центр развития торговой политики».-

Наибольший удельный вес (в среднем за 2006-2017 гг. более 42 %) в экспорте Казахстана в Россию занимают минеральные продукты (уголь, руды и концентраты металлические, сырая нефть, газовый конденсат). Если в эту группу включить продукцию металлургической и химической промышленности, также относящиеся к продуктам невысокого уровня передела, то доля сырья в совокупном объеме экспорта в Россию превысит 82 %.

Крупнейшими торговыми партнерами Казахстана являются страны Евросоюза и Китай, на долю которых приходится более половины

общего экспорта⁵. По итогам 2017 г. в структуре экспорта лидирует ЕС (46 %), следом идет Китай (12 %) и лишь на третьей позиции находится ЕАЭС (11 %), где доминирует Россия (более 9 процентных пунктов). В структуре импорта доля перечисленных регионов также высока и в отдельные годы достигает 70 %. Однако, в разрезе указанных регионов торговый баланс разнонаправленный. Так, в торговле с Россией импорт более чем в два раза превышает экспорт, соответственно Казахстан имеет отрицательный торговый баланс и расплачивается валютой (таблица 2). В свою очередь в торговле с Китаем экспорт почти на 19 % превышает импорт, а в торговле с ЕС отмечается трехкратное превышение экспорта над импортом. Итак, с ЕС и Китаем торговый баланс положительный, то есть Казахстан имеет валютные доходы.

Риск усиления институциональных препятствий в рамках ЕАЭС.

Во-первых, Казахстан взял на себя обязательство осуществлять согласованную с государствами-членами ЕАЭС экономическую политику, что может осложнить самостоятельное осуществление антициклических мер, предназначенных для адекватного реагирования на внешние шоки.

Во-вторых, все еще сохраняют свое влияние федеральные органы, ответственные за вопросы торговли и наделенные широкими полномочиями. В числе препятствий для взаимной торговли многие эксперты выделяют институциональные факторы. В частности отмечается «... наличие существенного количества ограничений и изъятий на внутреннем рынке Союза, обусловленные институциональными различиями экономик государств-членов ...» ЕАЭС [Калашников Л., Кротов М., с.7]. Нелиберальные подходы партнеров повышают вероятность попадания отдельных товаров под административные барьеры (ограничения или запреты на ввоз), что неминуемо нанесет ущерб казахстанскому экспорту товаров высокой степени переработки.

В-третьих, продолжение интеграционного процесса в нынешнем идеологическом формате и практическом исполнении может привести к «коллективному импортозамещению», то есть образованию относительно замкнутого общего рынка определенного перечня промышленной продукции, отгороженного от высококачественного импорта из ЕС,

---

⁵ Согласно налоговому и таможенному законодательству Казахстана экспортом является вывоз товаров с таможенной территории Таможенного союза, осуществляемый в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и(или) таможенным законодательством Казахстана. В законе о валютном регулировании и валютном контроле экспорт определяется как реализация товаров, выполнение работ, оказание услуг резидентом нерезиденту.

Китая и других стран. Промышленной политикой ЕАЭС импортозамещение обосновывается «... необходимостью обеспечения в сложившихся условиях потребностей ЕАЭС за счет собственного производства, повышения локализации производств в целях снижения негативного влияния иностранных компонентов на рост цен на продукцию, производимую в странах ЕАЭС» [22]. Иными словами, замещение импорта должно стимулировать развитие промышленных производств за счет потенциала внутреннего рынка. Поэтому предлагается сформировать целевые установки импортозамещения и осуществлять координацию, включая принятие единых правил игры на общих рынках в отношении промышленных субсидий и снятия барьеров, применение стимулирующих мер. И. Гурова считает, что «Реалистичность предложений по координации политики импортозамещения в рамках ЕАЭС определяется тем, в какой степени они обеспечивают баланс интересов стран-участниц» [Гурова И.].

Однако, импортозамещение не будет способствовать технологической модернизации промышленности Казахстана. Импортируя из России и Беларуси морально устаревшие машины и оборудование, Казахстан усугубит свое технологическое отставание от развитых стран.

Риск потери финансового суверенитета в результате интеграции банковских систем стран ЕАЭС и проведения единой денежно-кредитной политики.

Главы национальных банков государств-членов ЕАЭС подписали Соглашение о гармонизации законодательства в сфере финансов. Следующим шагом может быть создание институционального фундамента – надгосударственного центробанка [Абрамова М.], поскольку уже обсуждаются вопрос создания единой валюты, без которого невозможно проведение общей денежно-кредитной политики⁶.

Полостью процитирую одного из сторонников внедрения единой валют ЕАЭС: «Перспективы ее введения пока отдалены, но в итоге мы можем прийти к единой валюте. У нас нет иного выхода. Основания для оптимизма есть – это опыт Европейского союза. А мы находимся в более выигрышной ситуации, так как можем учесть европейский опыт и избежать ошибок, допущенных при введении евро. Ведь, как отмечала министр ЕЭК Т.Д. Валова в своих интервью, единая валюта – это верхушка

---

⁶ Президент Российской Федерации Путин В. в марте 2015 г. поучил правительству Российской Федерации и Банку России изучить возможность и целесообразность создания валютного союза и единой валюты ЕАЭС.

процесса валютной интеграции. Процесс валютной интеграции начинается с согласования денежно-кредитной и финансовой политики в целом. И вот это является задачей уже сегодняшнего дня. От итогов этой работы зависит интеграция в валютной сфере и появление единой валюты» [Суворов И., с.23-24].

Суть угрозы заключается в том, что проблемы в банковской системе России могут распространяться на Казахстан через отделения и филиалы российских банков. Естественно, Казахстан будет пытаться защитить свою финансовую систему от внешних угроз, но это окажется чрезвычайно сложной задачей в нормативно-правовой системе ЕАЭС. Дело в том, что государствам-членам ЕАЭС «... предстоит разработать принципы организации системы наднациональных органов в сфере банковского, денежно-кредитного и валютного регулирования, единого центрального банка» [Суворов И., с.24].

Финансы – самый быстродействующий экономический инструмент государства. Планируя отдать суверенное право на его использование в интересах национальной экономики, Казахстан рискует лишиться возможности тонко и оперативно регулировать рыночные процессы, затруднить решение текущих задачи развития малого и среднего предпринимательства. И само важное – может снизить финансовую маневренность в осуществлении стратегии развития экономики, и даже ухудшить ее адаптивность. Пессимизм добавляет то, что Россия не демонстрирует лучшие образцы управления и развития собственной финансовой системы.

Риски возрастают и становятся почти непрогнозируемыми в случае обострения противостояния между Россией и Западом. Сложно оспорить опасения, что санкционное давление на Россию будет негативно влиять на перспективу развития единого рынка в средне- и долгосрочной перспективе» и вероятно создаст «... серьезные трения между партнерами по ЕАЭС» [Алексеев Е., Глотова И., Девятков А. и др.].

Существенно усиливают описанные выше риски американские санкции, которые преследуют широкий перечень целей, в том числе «... превращение России в «токсичного партнера», изоляцию российской экономики от инвестиций и передовых технологий в критических для нее областях, устранение России в качестве активного игрока на постсоветском пространстве» [Тимофеев И., с. 15].

Негативные последствия для экономик стран ЕАЭС создают ограничения, накладываемые на сотрудничество России с развитыми стра-

нами в сферах ключевых технологий, используемых в стратегических отраслях. «Так, эмбарго на продажу высоких технологий, например, при освоении арктического шельфа, ограничит в перспективе поступления в госбюджет от экспорта углеводородов. В 2014 г. доля нефтегазовых доходов федерального бюджета превысила 50 % - максимум для постсоветской экономики» [Сидорова Е., с.36].

Экономические санкции наряду с другими факторами внесли свою лепту в снижение долгосрочного суверенного и кредитного рейтингов России. Ведущие рейтинговые агентства оставили ее страновые рейтинги на уровне, близком к «мусорному» с негативным прогнозом. «В такой ситуации участие зарубежных инвесторов в значимых для России проектах возможно только при условии гарантий и поддержки государства, на началах государственно частного партнерства» [Клинова М., Сидорова Е., с.76-77].

Санкции уже нанесли заметный экономический ущерб России: пострадала внешняя торговля, снизились конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность. Санкции начинают затрагивать ее чувствительную область – сырьевые отрасли промышленности. Естественно, антироссийские санкции, по крайней мере, косвенно затронут казахстанскую экономику, прежде всего через сеть технологических связей. Надо подчеркнуть, что антироссийские санкции носят долгосрочный характер.⁷

Экономические санкции, очевидно, продолжатся и даже усилятся, особенно американские, поскольку в США сложная система принятия решений по санкциям, в том числе по их отмене [например см. Тимофеев И.]. По мнению авторов Аналитического доклада «... длительный период низких мировых цен на нефть и геополитическая напряжённость (санкции, антисанкции) будут оставаться серьёзными отягчающими обстоятельствами экономического кризиса в России в ближайшие годы» [Николаев И., Марченко Т., Точилкина О., с.41]. В целом, более рельефно проявятся структурные диспропорции российской экономики.

---

⁷ «После принятия 2 августа 2017 г. закона PL 115-44 оперативное изменение санкционного режима практически невозможно. Президент и администрация не смогут самостоятельно изменить его параметры даже при наличии достаточных оснований и политической воли. Закон состоит из множества «корзин», единовременный прогресс по которым невозможен даже теоретически. В законе собраны все возможные «грехи» России. Даже если допустить подвижки по украинскому вопросу, это в лучшем случае даст возможность частичных изменений или приостановки действия закона, но не его отмены» [Тимофеев И., с. 15].

Нельзя игнорировать негативное влияние контрсанкций, принимаемых Россией в ответ на европейские и американские санкции. «Российские контрмеры в некоторой степени затронули и Беларусь, и Казахстан, куда экспорт европейской сельскохозяйственной и продовольственной продукции резко возрос в 2014 году. В этой связи в 2014 году Российской Федерацией временно был запрещен экспорт продовольствия из Беларуси» [Кайгородов-Хамошин Р., с.6].

Кроме того, российская экономика в долгосрочном периоде будет в высокой степени уязвимой, главным образом из-за низких цен на нефть и иные сырьевые товары. Как отмечается в докладе Высшей школы экономики одним из вызовов является «... усиление зависимости российской экономики от конъюнктуры мировых сырьевых рынков» [Акиндинова Н., Бессонов В., Ясин Е.]. Эти опасения не скрывают в высших эшелонах власти. В Послании 2015 года Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В. Путин отметил, что «... период низких цен на сырье, да и, возможно, внешние ограничения могут затянуться, и затянуться надолго. Ничего не меняя, мы просто-напросто проедем наши резервы, а темпы роста экономики будут колебаться где-то на нулевой отметке» [Путин В.].

Итак, ничего не изменилось в лучшую сторону за период поэтапной трансформации интеграционного проекта из СНГ, Таможенного союза, ЕАЭС в нынешний ЕАЭС. Напротив, за короткий период существования Таможенного союза и ЕАЭС уже со всей очевидностью проявились фундаментальные негативные тенденции: продолжается сырьевая ориентация экономики Казахстана, возрастают риски от тесных экономических связей с Россией, имеющей туманные перспективы развития, не столько от санкций, сколько от сырьевой структуры экономики и неконкурентоспособной промышленности [8 и 9]. Исходя из изложенного анализа есть основания утверждать, что развитие экономики Казахстана, в частности повышение ее адаптивности к стремительно меняющимся внешним условиям невозможно в существующей институциональной среде ЕАЭС. Много вопросов возникают, если глубоко заглянуть в стратегию расширения взаимных поставок в рамках внутриотраслевой производственной кооперации. В структуре взаимной торговли стран ЕАЭС менее 20 % составляют машины, оборудование и транспортные средства. В настоящее время наибольшую выгоду извлекает обрабатывающая промышленность Республики Беларусь и Российской Федерации [14].

Источники:

1. *Абрамов, В., Алексеев, П.* Инвестиционное сотрудничество государств – членов ЕАЭС как ключевой фактор их развития // Финансовый журнал / Financial Journal, №4, 2016. – С.30-36;
2. *Абрамова, М.* Перспективы развития монетарной интеграции в рамках ЕАЭС // Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 21 апреля 2015 г.) – М.: Финансовый университет, 2016. – С. 84-87;
3. *Акаев, А.* Евразийское единение – историческая закономерность // Евразийская интеграция: сборник научных трудов: ежегодник. Вып. 1. - СПб. : СПбГУП, 2014. - С. 30-46;
4. *Акиндинова, Н., Бессонов, В., Ясин, Е.* Российская экономика: от трансформации к развитию: доклад. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 55 с.;
5. *Алексеев, Е., Глотова, И., Девятков, А. и др.* Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / Российский совет по международным делам – М.: НП РСМД, 2017. – 92 с.;
6. *Буторина, О., Захаров, А.* О Научной основе Евразийского экономического союза, ЕЭИ - № 2 (27) май, 15;
7. «Внешняя торговля Республики Казахстан» АО «Центр развития торговой политики» - Астана. Февраль, 2018 г. – 281 с.;
8. 11. Всемирный Банк (2015). Доклад об экономике России, выпуск №34 сентябрь 2015 г. – 80 с.;
9. 8. Всемирный Банк (2018). Российская экономика: умеренное продвижение вперед 39-й выпуск Доклада об экономике России (<http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer>);
10. 9. *Глазьев, С.* Евразийская экономическая интеграция в условиях глобализация // Евразийская интеграция: сборник научных трудов: ежегодник. Вып. 1. - СПб. : СПбГУП, 2014. - С. 8-16;
11. 10. *Гурова, И.* Импортозамещение в странах Евразийского экономического союза (<https://mgimo.ru/upload/iblock/be5/gurova.pdf>);
12. Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 года) (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31565247);
13. Евразийская интеграция: сборник научных трудов: ежегодник. Вып. 1. - СПб.: СПбГУП, 2014. - 156 с.;
14. Евразийский экономический союз. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с. (https://mprg.ub.uni-muenchen.de/82051/2/MPRA_paper_82051.pdf);
15. *Кажыкен, М.* Инерционная индустриализация Казахстана // Экономика и статистика. - 2013. № 1.- с.25-30;
16. *Кайгородов-Хамошин, Р.* Западные экономические санкции в отношении России и российские контрмеры: влияние на страны ЕС (с. 1-10);
17. *Калашников, Л., Кротов, М.* Трехлетие Евразийского экономического союза и инициативы российского председательства в 2018 году // Проблемы современной экономики, N 4 (64), 2017. – С.6-9;

18. Клинова, М., Сидорова, Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // «Вопросы экономики», № 12, 2014. – С. 67-79;
19. Кошанов, А. ЕАЭС: плюсы и минусы интеграции (<http://mysl.kazgazeta.kz/?p=9766>);
20. Нарышкин, С. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы развития // Проблемы современной экономики, N 3 (55), 2015. - с.7-8. (<http://m-economy.ru/art.php?nArtId=5461>);
21. Николаев, И., Марченко, Т., Точилкина, О. Сколько продлится кризис: Аналитический доклад - Институт стратегического анализа ФБК., Москва, 2015., - с. 41;
22. Промышленная политика ЕАЭС: от создания к первым результатам. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2015. - С. 36;
23. Путин, В. Послание Президента Федеральному Собранию. М., 2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>;
24. Сидорова, Е. Проблемы повышения конкурентоспособности экономики России // Российский внешнеэкономический вестник. № 6. - С. 36-45;
25. Симонов, В. Проблемы развития региональной интеграции и кредитной поддержки реального сектора экономики // Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов. - М.: Финансовый университет, 2016. – С. 28-34;
26. Суворов, И. О валютно-финансовой интеграции в рамках Евразийского Экономического Союза // Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов. - М.: Финансовый университет, 2016. – С.22-27;
27. Тимофеев, И. Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия : доклад № 37/2018 / [И. Н. Тимофеев] ; Российский совет по международным делам. - М.: НП РСМД, 2018. – 32 с.;
28. Экономические санкции против России: ожидания и реальность: монография / коллектив авторов; под ред. Р.Нуреева. – Москва: КНОРУС, 2017. - 194 с.

Қортынды. Мақалада қазақстандық экономиканы дамыту үшін ЕАЭО-ның теориялық ұстанымдары мен жетілдірілмеген институционалдық картасын құруға мүмкіндік беретін бірқатар тәуекелдер талқыланады. ЕАЭО-ға мүше елдер экономикаларының интеграциялануының өндірістік-экономикалық моделін кезең-кезеңмен қалыптастыру тәсілдерін түбегейлі қарастыру ұсынылады. ЕАЭО-ға қатысудың артықшылықтары мен кемшіліктерін объективті және дұрыс салыстыру, күтілетін экономикалық нәтижелерден елеулі ауытқу қаупін анықтау қажет.

Резюме В статье рассматривается ряд рисков, которые с высокой вероятностью могут создавать для развития казахстанской экономики теоретические положения и несовершенный институциональный каркас ЕАЭС. Предлагается критически переосмыслить подходы к поэтапному формированию производственной и экономической модели интеграции экономик стран-членов ЕАЭС. Необходимо объективно и корректно сопоставлять плюсы и минусы от участия в ЕАЭС, выявить угро-

зы, которые могут значительно отдалить от ожидаемых экономических результатов.

Summary. The article discusses a number of risks that with high probability can create theoretical positions and an imperfect institutional framework of the EAEU for the development of the Kazakhstani economy. It is proposed to critically rethink approaches to the gradual formation of the production and economic model of integration of the economies of the EAEU member countries. It is necessary to objectively and correctly compare the pros and cons of participation in the EAEU, to identify threats that can significantly distance from the expected economic results.

Ключевые слова: внешняя торговля, ЕАЭС, интеграция, риски, экономические санкции.

Keywords: foreign trade, EAEU, integration, risks, economic sanctions.